

HSSB782: Ты не можешь остановить меня от убийства того, кого я хочу убить!

Чжан Чао не узнал Ци Вэя. Тем не менее, по реакции Кан Маошэна и Кан Цзиньюаня он знал, что должен быть экспертом по династии Великий Сюань.

Когда Ци Вэй активировал формирование, Чжан Чао мгновенно вспомнил, что он был гротмейстером формирования, который ранее окружил и напал на Янь Чжаогэ вместе с несколькими практикующими боевые действия в Райской области Наследия Небес и в области Страдающей Реки.

Это дало Чжан Чао почувствовать себя гораздо более уверенным в себе.

Однако еще до того, как он успел вздохнуть с облегчением, порочный свет грома уже направлялся в его сторону!

Только тогда он вдруг вспомнил с самого начала, что Янь Чжаогэ был таким же грозным в соединениях.

По словам Тан Ёнхао и Мэн Вана, это был тот, чьи достижения в образовании уже царили во всём Восьмикратном Море, когда он был всего лишь Великим Магистром Боевых Смертей.

Теперь, когда Янь Чжаогэ уже давно перешёл в Закольцованное Смертие и вступил в Святость, не улучшилось ли бы его мастерство в активации и расшифровке образований?

У Чжана Чао уже не было времени на размышления.

Уже получив серьёзные ранения от взорванной руки, в настоящее время столкнувшись со Спускающимся Дьяволом Зелёного Неба Ци Вэя, он с большой долей вероятности погибнет!

Чжан Чао со всей силы уклонился в сторону. Тем не менее, половина его тела все еще была полностью поглощена этим небесным громом.

Среди сильных токов электричества Чжан Чао издал трагический стон, его плоть и кровь были размыты, так как он был сильно обгорел.

Янь Чжаогэ громко засмеялся: "Чжан Чао, ты очень хорошо справляешься со своим Черепашьим Божественным Искусством, солдатом и переживаешь всех других экспертов твоего поколения, и, наконец, получаешь шанс встать на вершину". Думаете ли вы, что превзойдя всех остальных, вы будете последним, кто будет смеяться в конце?".

Великолепная полоса света меча была излучена из его Великого Меч Радуги, взломав прямо на Чжан Чао: "К несчастью для тебя, есть еще моя гора Широкий Кредо, чтобы заботиться о тебе

в конце. Шейкер Небесных Предков отпустил тебя, но я не отпущу!"

Ци Вэй был в ярости. Уже услышав от Кан Маошэна о намерении Чжан Чао перейти на другую сторону, он тут же развязал свой строй, чтобы помешать Ян Чжаоугэ.

"Этот человек находится под моей защитой. Прекратите это с этой наглостью!"

Меч Янь Чжаоугэ не остановился, так как он одновременно использовал Экстремальную Печать Янь для того чтобы заблокировать изменения в образовании Ци Вэя, следующий выполняя палец Инь Янь еще раз.

Сила образования которая первоначально препятствовала ему немедленно ударила к Канг Маошэнг и Канг Жиньуан.

Ци Вэй был беспомощен против этого, так как он мог только сперва сделать ход, чтобы защитить братьев Кан.

Янь Чжаоугэ засмеялся: "Кого ты сказал, что хочешь защитить раньше?".

Там, где прошел его меч-свет, Чжан Чао, который уже был тяжело ранен и на грани смерти мгновенно отделил голову от тела!

Его голова взлетела в воздух, глаза смотрели широко.

Эксперт номер один в этой истории Клана Святого Солнца, некогда царствовавшего в Восьмикратном Мире, Пурпурный Солнечный Боевой Святой Чжан Чао, умер с неурегулированными претензиями!

Мало того, что он умер с неразрешенными претензиями, глаза Ци Вэя, казалось, практически извергали огонь.

Как Высокопоставленный эксперт в сфере Среднего Царства Видения Божественности Боевой Святой, он на самом деле был не в состоянии защитить того, кого хотел защитить!

Он был еще более неспособен принять это с человеком, который совершил убийство прямо на его глазах, шокируя тем, что он был всего лишь промежуточным Слиянием Аватара и Боевого Святого.

Обычно спокойный Ци Вэй мог чувствовать ярость, стреляя прямо ему в голову в этот момент, что было практически невозможно подавить.

Тем не менее, он остался шокирован и способностями Янь Чжаогэ.

Однажды он сражался с Ян Чжаоже, когда был на первом уровне Боевого Святого, уже тогда был шокирован. Тем не менее, этот шок был еще меньше того, что он чувствует сейчас.

Янь Чжаогэ так сильно отличался от других, от него самого и от всех других знатоков, которых он знал, таких как Кан Пин, Хэ Дунчэн, Гу Чжан, король Сюаньму и все остальные.

Его увеличение силы каждый раз, когда он продвинулся даже казалось, что больше, чем другие, когда они достигли прорыва в выращивании.

Он просто превзошел свои ожидания слишком сильно.

Ци Вэй чувствовал, что в нормальных условиях, с Янь Чжаогэ прорвался с первого по второй уровень воинственного царства Святого, в то время как его сила, безусловно, будет расти, он не должен подниматься так преувеличено, как это.

Его опыт с другими, казалось бы, не относится к этой молодости перед ним вообще.

Кан Маошэн и Кан Цзиньюань тоже смотрели на Янь Чжаогэ со сложными выражениями на своих лицах, находя его очень трудно разглядеть насквозь.

Танг Йонгао и Мэн Ван оба впали в кратковременное оцепенение.

Несмотря на то, что они не были согласны с действиями Чжан Чао, в конце концов, он был самой легендарной и красочной фигурой за всю историю Клана Святого Солнца.

Для всех учеников клана Святого Солнца его существование было похоже на легендарное, даже более возвышенное и несравненное, чем для Хуан Гуанле, некогда господствовавшего высоко.

Несмотря на то, что Мэн Ван уже превосходил его с помощью Экстремальной короны Инь, от такого фиксированного впечатления было совсем нелегко избавиться.

Танг Йонгхао и Мэн Вань лично не были свидетелями смерти Хуан Гуанле и Хуан Сюй.

Теперь лично наблюдать за смертью Чжан Чао было для них, естественно, огромным ударом.

"Старший ученик-дедушка Ци, был кто-то, кто только что приехал сюда. Техника, которую он культивировал, кажется очень похожей на Писание Феникса об истинной форме родословной Южного Экзальта. Этот Янь Чжаогэ сделал из него врага, - внезапно придумал Кан Маошэн,

быстро добавив что-то, - этот человек сказал, что его зовут Чжуан".

Ци Вэй был шокирован: "Выращивание в Писании Феникса истинной формы, по фамилии Чжуан?".

Холодный свет был виден в его глазах, когда он холодно хихикал: "Это действительно было? Человек, отважившийся в морские глубины с фениксами, проецировал о нем ранее, действительно культивировался в Писании Феникса "Истинная форма". Просто неожиданно, что его на самом деле прозвали Чжуан".

Услышав его слова, Ян Чжаогэ слегка приподнял брови.

Танг Йонгао тоже был потрясен реальностью, восстановив силы духа.

Ци Вэй холодно улыбнулся Янь Чжаоугэ: "Приехав из низов мира, действительно есть много вещей, о которых вы не знаете". Вы, наверное, не знаете, что Южный Экзалт также называется Чжуан".

Услышав его слова, выражение Янь Чжаогэ не изменилось, так как он слегка вздрогнул: "Неудивительно, что его уже сопровождал первоклассный Священный артефакт, прежде чем ступить на сцену "Бессмертного моста"".

Глядя на Ци Вэя, он расслабленно улыбнулся: "Тогда какая же главная фигура стоит позади вас, вернее, первоначальный король династии Великих Сюань, Шэнь Линцзы и Даоист Ши? Можете ли вы сказать это?"

Зацикливаясь на Янь Чжаоже, Ци Вэй мог сказать, что он не притворялся, а по-настоящему сочинялся и был непринужден.

"Даже я должен выразить здесь свое восхищение, - сказал Ци Вэй медленно, - Интересно, бесстрашны ли вы в своем невежестве, или действительно обладаете этим мужеством в знании".

"Тем не менее, это вовсе не имеет никакого значения. Вы не ждали надежно под защитой Линь Ханьхуа, вместо того, чтобы бежать сюда и искать смерти сами. Теперь, когда вы попали в мои сети, я с радостью исполню ваше предсмертное желание!"

Как он сказал это, Ци Вэй сформировал уплотнения рук обеими руками, втягивая их перед своей грудью, прежде чем одновременно толкать их горизонтально вперед.

Тринадцать желтых флагов расширились в воздухе, и снизу проступали потоки желтого дыма.

Темные облака плотно заполняли воздух над головой, свет громовой стрельбы раздавался во всех направлениях.

Клещевая атака этих двух формирований вместе заманила Янь Чжаогэ в ловушку между ними!

Со сдержанным выражением лица Янь Чжаогэ овладел Экстремальной печатью Ян.

Теперь, однако, его сердце внезапно трясло.

В центре лужицы крови в глубине подводного дворца внезапно распахнулись глаза клона Северного океана, находившегося в процессе очищения "Небесного ящика с мечами", и горелки, пожирающей Землю.

Бассейн крови перед ним начал интенсивно вздыматься и падать, потеряв первоначальный стабильный темп по мере того, как он становился все более и более поспешным.

Как будто биение сердца внезапно ускорилося.

Жертвенная ковка драгоценного меча в Небесном ящике для глотания меча, которая уже достигла своей последней точки, была затронута этим, так как в результате мгновенно стала нестабильной.

Весь подводный дворец в настоящее время интенсивно дрожал.

Янь Чжаогэ понял: "Боевые Святые Бессмертного моста, такие как Кан Пин и Гу Хун, уже сталкивались друг с другом, в настоящее время находясь в разгаре битвы за пределами подводного дворца". Беспорядки, вызванные этим, слишком велики".

Световой поток в бассейне крови изначально скопился вокруг "Небесного ящика для глотания меча", непрерывно извлекая духовное ци и поставляя его в ящик для меча.

В этот момент, однако, ящик с мечами внезапно сильно встряхнулся.

Поток света, возвышающийся над ним, вдруг начал циркулировать в обратном направлении!

Огромная сила всасывания исходила из пруда с кровью, желая насильно вытащить существование внутри ящика с мечами!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1012805>